— Хорошо? Знаешь ли ты, что я тоже родилась в респектабельной семье, и только потом превратилась в горничную, которая служит тебе? — на лице Шэнь Вэйвэй появилась жалкая улыбка. — Теперь, когда дело дошло до конца, не мешало бы открыть тебе истину. Возможно, ты не знаешь о моем происхождении. Позволь мне сказать тебе, мое настоящее имя – Чэнь Юньвань. Я дочь Чэнь Шухуая, вся семья которого была убита твоим отцом тринадцать лет назад. Я вырвалась из когтей смерти, и судьба распорядилась так, что меня продали твоей семье, чтобы я стала твоей прислужницей!

— Я…

— Я все спланировала, включая каждую встречу между тобой и Си Чэнем.

— Си Чэнем?

Шэнь Вэйвэй подняла миску с кашей.

— Да, Си Чэнь велел мне прийти и сегодня.

Испуганный взгляд Цзи Цинцин был прикован к миске с кашей, и она покачала головой.

— Нет… Это невозможно. Он бы не стал…

— Просто выпей. Все равно никого из твоих родных сейчас нет в живых, ты осталась одна… Я просто делаю тебе одолжение.

Миска с кашей уже была у рта Цзи Цинцин. Шэнь Вэйвэй схватила девушку за подбородок, готовая влить ее ей в горло.

Цзи Цинцин инстинктивно сопротивлялась, и каша из миски внезапно вылилась ей на грудь.

— А-а-а…

— Снято! — режиссер Чжоу обычно снимал без единой остановки, прежде чем ему пришлось сказать «Стоп». — Что случилось? Это была такая хорошая сцена, как…

Шэнь Вэйвэй поспешно встала и несколько раз извинилась:

— Простите, режиссер Чжоу, это была моя вина. Я плохо держала миску. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс. На этот раз я сделаю все, что в моих силах!

— Прекрасно! Ещё раз. На этот раз будь осторожна и играй хорошо!

— Хорошо, режиссер! — Шэнь Вэйвэй улыбнулась.

Визажисты и костюмеры вышли на цену, чтобы вытереть кашу и убрать последствия. Тем временем Цзи Цинцин несколько раз закатила глаза, пока ей накладывали макияж.

Сколько эмоций она потратила впустую? И теперь ей придётся повторить все заново.

— Всем отделам приготовиться. Начали!

Цзи Цинцин снова погрузилась в актерскую игру. Слезы красиво катились по ее лицу. Глядя на Шэнь Вэйвэй с отчаянием и недоверием она покачала головой.

— Нет… Это невозможно. Он бы не стал…

— Просто выпей. Все равно никого из твоих родных сейчас нет в живых, ты осталась одна… Я просто делаю тебе одолжение.

Миска с кашей в руке Шэнь Вэйвэй снова оказалась у рта Цзи Цинцин. Когда ее схватили за подбородок, Цзи Цинцин стала бороться, и чаша опрокинулась во второй раз.

— Стоп, стоп, стоп! Почему она снова пролилась?

Шэнь Вэйвэй обиженно посмотрела на Цзи Цинцин. Затем она повернулась к режиссеру Чжоу и тихо извинилась.

— Простите, это была моя вина.

— Конечно, это твоя вина. Как можно не удержать миску с кашей?

— На этот раз я обещаю сделать все, что в моих силах. Пожалуйста, не сердитесь. Давайте снимем еще раз. На этот раз будет удачный дубль, обещаю!

Режиссер Чжоу посмотрел на нее и смягчился.

— Еще раз! Каждый отдел, приготовьтесь… Начали!

Они обе быстро вошли в образ. Прочитав строки, которые они уже выучили наизусть, Шэнь Вэйвэй поднесла кашу ко рту Цзи Цинцин.

— Просто выпей. Все равно никого из твоих родных сейчас нет в живых, ты осталась одна… Я

просто делаю тебе одолжение.

В следующую секунду…

— Снято! — лицо режиссера Чжоу потемнело. Он оглядел стол в поисках чего-нибудь, что можно было бы разбить, но ничего не нашел. Поэтому он выхватил сценарий у стоявшего рядом помощника и швырнул бумаги на пол. — Шэнь Вэйвэй, что с тобой? Ты не можешь держать ее должным образом? Может, мне пойти поискать замену, которая подержит ее для тебя?

Опустив голову, Шэнь Вэйвэй стояла и беспомощно слушала ругань директора. Спустя долгое время у нее наконец появился шанс извиниться.

— Извините, режиссер Чжоу.

Это была всего лишь миска каши. Как ее можно было не держать должным образом? Первый раз можно простить, но как можно допустить ту же ошибку во второй, в третий раз?

http://tl.rulate.ru/book/28685/1418231